

ВИКИНГ

Белый Волк
Кровь Севера
Вождь викингов
Танец волка
Земля предков

Александр
МАЗИН

ВЫЖИТ

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Мазин, Александр Владимирович.

М13 **Викинг / Александр Мазин.** — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Викинг).

ISBN 978-5-699-87418-7

Он — мастер клинка и настоящий воин. Но ему не повезло. Он родился в двадцатом веке. Здесь у таких, как он, нет будущего.

Судьба подарила ему еще один шанс. Новое имя, Ульф Черноголовый, новая жизнь и новый мир. Мир викингов. Здесь «воин» — не просто слово. И даже не состояние духа. Воин здесь тот, кто умеет убивать. Однако, чтобы выжить в эпоху викингов, этого недостаточно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87418-7

© Мазин А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

*которая, собственно, является
одновременно началом и завершением
истории дренга¹ Ульфа Черноголового*

Норег² был здоровенный, как вставшая на дыбы «Субару Импреза». Огромный, широкий и столь же быстрый, как машинка, на которой я гонял в *том* мире.

У норегга было славное имя — Торсон, что значит сын Тора, и славным я бы его не назвал. Во всяком случае, в привычном моему времени значении слова.

Слава этого пиратского (морского, как здесь говорили) ярла была исключительно неприятного свойства и определялась количеством народа, которое Торсон-ярл нашинковал своим здоровенным мечом. А меч у рыжебородого викинга был внушительный. Длинный «полуторный» клинок, очень похожий (хотя заметно более тяжелый) на тот, который позже назовут «бастардом». По-здешнему — ублюдком.

¹ Д р е н г — младший воин скандинавской дружины.

² Н о р е г — норвежец. Древний. Соответственно дан — датчанин, свей — швед. Хотя сами себя они чаще называли не по народностям, а по областям. Ютландцы, халогаландцы и т.п. Посторонние всю эту скандинавскую братию именовали совокупно: норманны или нурманы, т.е. люди севера. Вероятно, что позже так называли в первую очередь норвежцев. Они ведь самые северные из скандинавов. Норег также означает «северный путь».

Ничего унижительного ни в слове, ни в мече не содержалось. У любого ярла (в том числе и у моего) бастардов — целый выводок.

Даже рожденные от матерей-рабынь, они все равно крупнее, сильнее и шустрее своих единоутробных родственников и даже могут рассчитывать на военную карьеру. Разумеется, если папаша соизволит дать матери свободу. Здесь, в Дании, по закону сын наследует материнскую участь.

Малость не дотянувший до полноценного двуручника «бастард» Торсона был настолько же крупнее моего меча, насколько рыжебородый — меня самого. Однако в деле мой клинок ничуть не уступал «бастарду». Клеймо «Ulfberht», знакомое мне еще по *той* жизни, многое говорит знающему человеку.

Именно из-за клейма я и приобрел шесть дней назад этот замечательный меч.

Если оружие способно прожить тысячу лет, на мой век его точно хватит. Дивный клинок был достоин собственного имени, и я ему это имя дал. Вдоводел. Так сказать, в духе эпохи. Не знаю, женат ли Торсон-ярл. Но даже если и холост, Вдоводелу это не помешает. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Да, позвольте представиться: Ульф Черноголовый. Почему черноголовый, понятно. А Ульфом назвался в свое время из конъюнктурных соображений. Волчишек викинги жалуют. Чувствуют природное сродство.

В *той* жизни меня звали не так образно. Николай Григорьевич Переляк — значилось в моем паспорте. Но в здешнем обществе лучше не представляться «румийским» именем. А уж фамилия и вовсе никуда не годится. Переляк на здешнем словенском наречии означает «перепуг». Мне оно надо?

...Норег махнул щитом, перекрыв мне линию зрения, и тут же секанул понизу. Таким можно отрубить обе ноги разом. Ноги же мне весьма дороги, поэтому я вовремя подпрыгнул, пропуская «ублюдка» под собой... И в следующий миг понял, что двухметровый убийца как раз и ждал от меня такого вот высокого прыжка. Радостно осклабясь, рыжая сволочь от души двинула меня щитом снизу.

Я не полетел вверх тормашками только потому, что вовремя толкнулся ногой от Торсонова щита. Хоп — и я опять в твердой стойке на приличной дистанции.

Торсон удивился. Даже лыбиться перестал. Надо полагать, до сих пор финт со щитом получался у него эффектнее. Спору нет, финт хорош. К счастью, я уже знал кое-какие фокусы и трюки здоровенных морских разбойников, внушавших лютый страх всем, кроме таких же головорезов, как сами. И еще множество трюков. Сотни, а то и тысячи уловок, придуманных человечеством за тысячи лет шлифования искусства отчеккрыжить важный для жизни кусок от тушки ближнего. И лишь благодаря этим знаниям я пока что успевал уберечь свою единственную и очень любимую шкурку от необратимой порчи. «Бастард», которым рыжебородый громила Торсон размахивал с непринужденностью французского дуэлянта, орудующего тонкой шпажкой, рвал и кромсал воздух с мощностью и скоростью промышленного вентилятора. Двухметровый детина в пудовой броне, с пудовым щитом в волосатой лапе прыгал легко, как балерина. И при том ухитрялся наносить чуть ли не по два удара в секунду. Да еще таких удара, что развалили бы железнодорожную шпалу. И это не гипербола, а реальность. Пять минут назад я видел, как рыжебородый пожиратель мяса в два маха, играючи, прикончил отличного парня и неслабого поединщика Фрëлава, который уж точно был попрочнее шпалы.

Бах — и полщита на земле. Бах — и половинка второго щита там же. А вместе с ней и полчерепа славного датского парня, вызвавшегося выйти против двухметровой машины членовредительства по имени Торсон-ярл.

Будь моя воля, я бы расстрелял этого двуногого ящера с безопасной дистанции. Думаю, трех хороших лучников хватило бы.

Но такой вариант был по местным понятиям дурным тоном. Мой ярл навсегда потерял бы лицо и вместе с ним уважение «электората».

А вот выставить вместо себя добровольца-поединщика — это нормально.

Я был вторым кандидатом в мясорубку.

Приятно поглядеть на удивленные рожи Рагнара-конунга и его головорезов, когда я шагнул вперед.

Сынок Рагнара, Бьёрн Железнобокий, даже пробормотал что-то ироническое...

Я его понимал. Они хотели красивого боя и сомневались, что у меня получится.

А я вот не сомневался. Даже если кровожадный «сын Тора» расчленил мое брненное тело, этот процесс займет намного больше минуты. Со мной Торсону придется повозиться. Готов поспорить: он изрядно пропотеет и запыхается, прежде чем один из нас отправится в Валхаллу. А если этим одним буду я...

Тоже не без пользы. Утомив Торсона, я облегчу моему ярлу задачу выживания.

...Вначале я надеялся, что неистовый викинг уместя раньше меня. Ярл не оправдал надежд. Поднимаем пыль уже минут десять, а рыжебородая помесь орангутана и промышленной мясорубки бодря, как молодой петушок теплым майским утром. А ведь я для него — неудобный противник. Нетипичный. Во-первых, бьюсь без щита. Во-вторых, веду себя неправильно.

Тут как принято: когда такая вот действующая модель гигантопитека с алчным ревом бросается на тебя, ты (если ты, конечно, — конкретный местный пацан в авторитете) с таким же похотливым рыком несешься навстречу. Бах-бабах — и чей-то щит (это при бескровном результате столкновения) превращается в печную растопку. Поскольку у каждого поединщика есть еще пара запасных, то процедура повторяется, пока все не окажутся разбиты в хлам. Или раньше, если хозяин щита не проявил нужного проворства. Как бы там ни было, финал однозначен. Одним любителем мяса меньше.

Со мной традиционный номер не прошел. Когда зверообразный викинг, разинув зубастую пасть, понесся на меня, я с элегантностью тореро уклонился в сторону и аккуратно ткнул его мечом в почку.

К неописуемому сожалению, названный сын козлолюбивого бога¹ оказался намного проворнее быка (я знаю, с быком в *той* жизни тоже играл), развернулся на полном скаку и мало того что прикрыл могучую поясницу краем щита, так еще и лягнул меня. Правда, не дотянулся.

Вот так мы с тех пор и танцевали. Прыг-скок, фьють, фьють. Каждое «фьють» могло стать для меня последним, потому что это было «фьють» вертолетной лопасти. Парировать молодецкие удары Торсона я даже не пытался. Всё мое искусство, всё филигранно отточенное умение вышибать меч противника оказалось бессильно против лапищи, прочной, как вагонная сцепка.

Разок попробовал — и больше не пытался, чуть не оставшись без меча. Только вертелся и скакал горным

¹ Для тех, кто не в курсе: любитель прицельного молотометания бог Тор ездит на упряжке плотоядных козлов, коих время от времени сжирает. Однако при правильном соблюдении технологии сжора козлы успешно регенерируют из кучки костей, и процедуру можно повторить по новой.

козлом, уклоняясь то от меча, то от щита, которым рыжебородый убийца орудовал, будто теннисист — ракеткой для пинг-понга.

Впрочем, я уже несколько раз мысленно возблагодарил Бога за то, что норегский Кинг-Конг вооружился щитом, а не секирой. Отступи он, подобно мне, от славных традиций хольмганга¹ — и с большой долей вероятности я бы уже осел на травку кучкой внутренностей под соусом из богатого гемоглобином содержимого моих сосудов.

Наконец живой блендер с метровой лопастью сделал паузу. Не потому, что устал. Он заинтересовался. Как так? Он уже минут пять орудует своей замечательной мухобойкой, а вредное насекомое все еще живо?

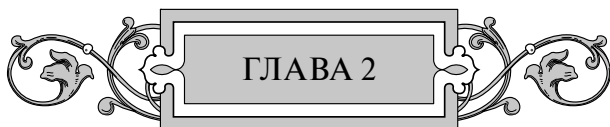
Вот теперь его следовало подбодрить. Лучше всего — смертельно обидеть. Что я и сделал.

Норег до словесной перепалки не снизошел.

Это правильно. В таких случаях спорить и оправдываться — верный путь стать посмешищем. Проще убить обидчика. Пусть меч скажет свое слово. Труп врага — самая убедительная победа в интеллектуальной дискуссии. Такая здесь конкретная жизнь. И жизнь эта мне нравится. Пока. Потому что у рыжебородого Торсона есть очень серьезный шанс прибавить к имени Ульф Черноголовый неприятный глагол «был». Что ж, если мне суждено сегодня сгореть в пламени погребального костра, я все равно ни о чем не жалею. Те месяцы, что я провел *здесь*, стоят многих лет жизни *там*.

А начиналось все так...

¹ Хольмганг — дуэль по-древнескандинавски. Более подробно — ниже.

ГЛАВА 2

в которой герой принимает неравный бой и несет первые потери

Мой папа — бизнесмен. Мелкий, но на жизнь ему хватало. На жратву, любовниц, двухсотый «мерс» и горные лыжи в Швейцарии. Папа — умный мужчина. Не зарывался. Даже когда я стал признанным авторитетом (спортивным, не уголовным) и обзавелся очень солидными приятелями, папа по-прежнему платил за «крышу» и ментам, и чиновникам, и «синим». Понемногу, но аккуратно. Но его все равно выжили из родного города губернаторские «реформы». Я предлагал помочь («заценить» дареный клинок требовалось многим городским «шишкам»), но папа отказался. И год назад уехал в глубинку.

Я, впрочем, тоже. Причем намного дальше, чем он.

Как это у меня получилось? А вот получилось! Есть люди, которые всегда получают то, чего хотят. Я — один из них. Тут главное — как следует захотеть. Захотел я качественно: текущая жизнь обрыдла до тошноты.

То есть у меня самого все было неплохо, но вокруг... Блин!

Словом, я почувствовал, что еще чуть-чуть — и кого-нибудь убью. Кого-нибудь, просто подвернувшегося под руку.

Можно было податься за кордон... Но это было бы бегством. И признанием поражения. А я с детства не любил проигрывать.

В общем, однажды, после очередной ролевки, где славные, в общем, парни не очень умело лупят друг друга тупыми мечами (среднестатистический кандидат в мастера спорта по сабле «порубал» бы их всех минут за пять), а потом очень умело пьют водку под ароматный шашлычок, я все и сделал.

Презрел свои обязанности арбитра, отошел подальше в лесок, закрыл глаза и взмолился Тому, Кто Наверху: «Сделай мою жизнь такой, чтобы я в ней был — как клинок в хорошо подогнанных ножнах». И так остро и нестерпимо было мое желание, что башка отрубилась напрочь.

Однако Тот, Наверху, внял. И даже проявил недюжинное чувство юмора.

Когда Коля Переляк (то есть я) очнулся, в ушах у него звенело, а спина была голая и искусанная комарами.

И лежал Коля голый и босый, на голой земле, вернее — на голых сухих колючках, и добродушные лесные мураши проложили торную дорожку по нежным частям его продрогшего организма.

Вопреки расхожим штампам, я не стал думать о том, что меня треснули по башке и ограбили. Я как-то сразу, чисто мистически осознал: истошный вопль моей тоскующей души услышан и удовлетворен.

Потому я воздвиг продрогший организм в вертикальное положение, отряхнул с него муравьев и иголки, расправил плечи и с трепещущим сердцем пустился на поиски приключений.

Которые не заставили себя ждать.

Испокон веков, когда храбрые мужчины бьют зверя и друг друга, их прекрасные подруги занимаются собирательством. Сбившись в веселую стайку, милые девицы отправляются в дремучий лес по грибы, по ягоды. Дабы

не потерять друг друга и предупредить прочие неприятные неожиданности, девушкам положено звонко перекликаться. Или хотя бы аукаться... В противном случае, как мы знаем из сказок, они рискуют напороться на неприятный сюрприз.

Например, на голого мужика. Меня то есть.

Юная девица, румянощекая крепенькая блондинка в архаичном (как я тогда решил) наряде, с корзинкой и посошком, возникла на моем пути внезапно для нас обоих.

Что думает блондинка, наткнувшись в пригородном лесу на голого мужика?

Она думает: маньяк.

Вернее, МАНЬЯК!

Поэтому я, естественно, открыл рот, чтобы объяснить, что вовсе не тот, о котором она подумала. Что я — хороший...

Не успел.

Увидав мой мускулистый торс и все, что от этого торса отрастало, девица не завопила истошно, не заохала и не отвернулась деликатно, а глянула цепко — будто сфотографировала... И свистнула так, что ей позавидовал бы футбольный судья. А затем воинственно взяла наизготовку полутораметровой длины посошок.

На свист из ближайшего кустарника, свирепо рыча, выломилась псина размером с южнорусскую овчарку и примерно такая же шерстистая. Не утруждая себя предупреждающим лаем, она с ходу заклацала зубищами, совершенно определенно рассчитывая что-нибудь откусить.

Будь у меня под рукой хоть бейсбольная бита, я бы с легкостью доказал приоритет высшего разума над дикой звериной стихией. Но, пребывая в эйфории от случившегося чуда (да и в головке моей еще не все установилось), я, беспечный, даже простой палкой не потрудился обзавестись. За что и поплатился.

Вы когда-нибудь пробовали отбиваться от собачки в три пуда весом, оказавшись в чем мать родила?

Не приходилось? Рад за вас.

Прежде чем я изловчился ухватить псину за спутанную шерсть и частично обездвигнуть, она успела цапнуть меня за обе руки (это мне просто повезло — целила-то она совсем в другое место) и изодрать когтями живот. В итоге — патовое положение. Пока я держу псину, она не может укусить. Но и я не могу ей ничего сделать, потому что руки заняты. Однако назвать это ничьей я бы не рискнул. Псина-то была целехонька, а из меня бодрыми струйками вытекала влага жизни.

Не следовало забывать и о блондинке. Эта храбрая девушка решительно подобралась сзади и огрела меня палкой. Целила по голове, но я увернулся, и удар пришелся по хребту. Тоже мало приятного. Зато я получил шанс. Поднатужась, я отшвырнул псину подальше, выиграв секунды полторы. Этого хватило, чтобы обезоружить белокурую воительницу и встретить лохматого кусаку по достоинству: хлестким ударом поперек морды. Попал удачно. По носу.

Пока псина переживала неприятность, я вышиб из руки девицы приличных размеров ножик, пришедший на смену отнятой палке, остановил этой самой палкой высокий прыжок псины (кровожадная зверюга целила в шею) и взялся преподавать другу человека основы хорошего тона. Начал с полновесного тычка в брюхо и далее по программе.

Потребовалась минута, чтобы урок был усвоен и псина ретировалась с жалобным визгом. Вот уж не думал, что кудлатое страшилище способно брать такие высокие ноты.

К сожалению, пока я занимался преподавательской деятельностью, хозяйка псины тоже дала деру.

Мне, впрочем, достался трофей: пол-лукошка черники и льняная тряпица, которая вполне сошла бы в качестве набедренной повязки. Однако я нашел ей другое применение: разорвал пополам и перевязал укусы, предварительно продезинфицировав их с помощью собственной слюны. К счастью, собачьи клыки не повредили серьезных сосудов, так что кровь вскоре остановилась. Но болеть укусы не перестали. Мне бы очень кстати пришлось и нож, но его девчонка успела подобрать.

Пришлось удовольствоваться палкой. Крепкая палка с обожженным кончиком тоже на многое способна в умелых руках. Мохнатая псина подтвердит, если сомневаетесь.

Засим я слопал ягоды, аккуратно поставил лукошко на пенек и отправился туда, куда удрала псина. А наткнувшись чуть позже на хорошо заметную тропку, и вовсе воспрял духом. Я очень надеялся, что она приведет меня к жилью. А там ждут пища, одежда и медицинская помощь. Я очень рассчитывал, что к скромному гостю аборигены будут более расположены, чем к лесному дикарю.

О, как я ошибался!